

ТРИ ПИСЬМА ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА КЪ П. И. ЛИНДЕСТРЕМУ.

(1812).

Въ царствованіе Императора Александра I масонство сотнями насчитывало своихъ членовъ въ высшихъ слояхъ общества. Съ 1810 г. масонскія ложи пользовались терпимостью правительства и, обязанныя строгимъ, быстрымъ и подробнымъ отчетомъ о своей дѣятельности, въ сущности перестали быть тайнымъ обществомъ. Исключеніемъ было только нѣсколько малочисленныхъ, тайныхъ ложъ, не дававшихъ отчета въ своей дѣятельности. Печатные списки членовъ, предназначавшіеся только для братьевъ союза, попадали, однако, по своей многочисленности въ руки непосвященныхъ. Списки пестрятъ именами съ коронами въ различное число зубцовъ, отъ дворянской до княжеской, и высокіе гражданскіе и военные чины попадаютъ въ иныхъ пожалуй даже чаще, чѣмъ мелкіе.

Семейное преданіе сохранило свѣдѣніе, что извѣстный врачъ, лейбъ-медикъ Петръ Ивановичъ Линдестремъ принадлежалъ къ масонству. Фактъ этотъ очень любопытенъ, если принять во вниманіе то довѣріе, которымъ пользовался П. И. Линдестремъ со стороны Цесаревича Константина Павловича, тоже масона. Въ семейныхъ бумагахъ контръ-адмирала В. В. Линдестрема сохранились собственноручныя письма Цесаревича къ П. И. Линдестрему. Письма открываютъ одну изъ страничекъ сердечной жизни Цесаревича—его горячую любовь къ своему побочному сыну, Павлу Константиновичу Александрову, родившемуся въ 1808 г. Матерью П. К. Александрова была Жозефина Фридрихсъ, француженка по происхожденію. Въ письмахъ Цесаревичъ постоянно благодаритъ за попеченіе о сынѣ. Отъ 1812 г. сохранилось 20 писемъ, изъ коихъ два письма въ апрѣлѣ, 2—въ маѣ, 11—отъ іюня и 5 отъ іюля; встрѣчаются письма, писанныя два дня подрядъ.

Еще маленькое замѣчаніе. Въ послѣдствіи Фридрихсъ вышла замужъ за Вейса, который былъ тоже масономъ и состоялъ членомъ ложи Храма Постоянства въ Варшавѣ.

Печатаемыя ниже письма приводятся съ любезнаго разрѣшенія Владиміра Владиміровича Линдестрема.

М. С.

I.

(Переводъ). Такъ какъ война началась, то я отправилъ м-ше Фридрихсъ черезъ Люценъ и Островъ на Псковъ. Такъ что посылайте ей теперь извѣстія о маленькомъ сынѣ туда, по адресу: экипажъ Его Высочества Цесаревича. Чувствую себя хорошо. Скоро начнутся военныя дѣйствія. Дай Богъ, чтобы все шло хорошо. Мы сосредоточиваемся болѣе въ тылу арміи. Все идетъ хорошо и пойдетъ еще лучше. Поцѣлуйте Павлика отъ меня и скажите ему, что нѣтъ на дню такой минуты, когда бы я не думалъ о немъ и о его доброй, прекрасной матери, которую я люблю всѣмъ сердцемъ. Передайте привѣтъ Опочинину и Клейнмихелю.

Цѣлуя васъ отъ всего сердца, мой дорогой Линдестремъ, весь вашъ.

Константинъ.

Свѣнцианы. 16 іюня 1812 г.

P. S. Сегодня утромъ корпусъ нашей арміи вошелъ въ Ливонію.

II.

(Переводъ). Много обязанъ за ваше письмо, которое получилъ вчера, и за добрыя вѣсти, присланныя вами о дорогомъ моемъ Павликѣ. Жандръ, вернувшись сюда, рассказывалъ мнѣ о немъ столько хорошаго, что мнѣ нетерпѣливо хочется его скорѣе увидѣть. Богъ знаетъ, когда мнѣ это удастся по теперешнимъ обстоятельствамъ. Поцѣлуйте мальчика отъ меня и скажите ему, что я его очень люблю и всегда думаю о немъ. Поклонъ англичанкѣ и дѣтямъ, такъ же какъ Опочинину и Клейнмихелю. А васъ, дорогой мой, цѣлую отъ всего моего сердца.

Весь вашъ Константинъ.

лагерь при Дриссѣ.

28 іюня 1812 г.

III.

(Переводъ). Дорогой мой Линдестремъ. Не хочу пропустить сегодняшній день, не попросивъ васъ поцѣловать отъ меня моего сына, чтобы поздравить его съ днемъ его Ангела. Да сохранить его всеблагій Богъ и сдѣлаетъ его счастливымъ. Скажите ему, что я его очень люблю и всегда о немъ думаю. Поклонъ англичанкѣ и дѣтямъ, такъ же какъ Опочинину и Клейнмихелю. Что относится до васъ, дорогой мой Линдестремъ, примите въ этотъ день мои благодаренія за труды, которые вы полагаете на моего сына. Да воздастъ вамъ за это всеблагій Господь щедрою рукою. Цѣлую васъ отъ всего сердца.

Константинъ.

29 іюня 1812 г.
Въ лагерь при Дриссъ.

Сообщилъ Михаилъ Соколовскій.

